

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ “ШИРОКОГО” ПОДХОДА К ПРАВОПОНИМАНИЮ В СОВЕТСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

© 2012 А.А. Ломоносова

Самарский государственный экономический университет

E-mail: lvls@mail.ru

Освещается дискуссия по проблеме понимания права в советской юридической науке, анализируется предложенный рядом авторов “широкий” подход к пониманию права.

Ключевые слова: понятие права, сущность права, правопонимание, “широкий” подход.

К середине 50-х гг. XX в., периоду так называемой хрущевской “оттепели”, относится возобновление научной дискуссии по проблеме правопонимания.

Обращение к “широкому” правопониманию свидетельствовало, с одной стороны, о полном или частичном несоответствии нормативного (или узконормативного) правопонимания реальной действительности и, соответственно, о неудовлетворительности существующих представлений о праве. А с другой - о продолжении, по сути, никогда не прекращавшихся попыток, как об этом свидетельствует история развития правоведения, поиска все новых, наиболее адекватно отражающих реальную правовую действительность представлений о праве и выработке его соответствующих определений¹.

Как полагает А.Ф. Черданцев, одним из мотивов поиска “широкого” понимания права было то, что господствующее в теории и практике узконормативное его понимание связывало последнее с государством и базировалось на том, что государство может издавать и неправовые законы, нарушающие права граждан. Сторонники широкого правопонимания исходили из необходимости поиска критериев оценки законов и утверждали, что нереализованные нормы в правоотношениях, решениях судьи и так далее остаются мертвыми нормами².

Некоторые авторы даже высказывали мысль о том, что в 60-е и особенно в 70-80-е гг. XX в. нормативный подход к правопониманию, именуемый *post factum* “официальным”³, постепенно вытесняется “широким” подходом⁴. Однако подобное утверждение представляется излишне категоричным. Достаточно взглянуть на учебную литературу этого периода, в которой нормативный подход к правопониманию доминировал безраздельно.

В конце 1970-х гг. журналом “Советское государство и право” была проведена известная дискуссия по проблеме правопонимания⁵. Она получила весьма широкий резонанс не только среди советских, но и среди зарубежных исследователей права. Среди вопросов, предлагавшихся для обсуждения ее участниками, были, в частности, такие, как: о различных подходах к пониманию права, о возможности и “принципиальной допустимости” существования одного или нескольких определений права, о соотношении права с другими элементами правовой надстройки и др.

М.Н. Марченко акцентирует внимание на том, что, анализируя характер поставленных вопросов и содержание выступлений участников данной дискуссии, нетрудно заметить: исходным положением практически во всех выступлениях была констатация факта нерешенности проблем правопонимания и определения понятия права в отечественной и зарубежной юридической литературе, а основной целью их была попытка сделать если не прорыв, то хотя бы еще один шаг в решении проблем правопонимания⁶.

М.И. Байтин также считает, что “это полезное и интересное обсуждение не только не исчерпало предмета полемики и не привело к единому пониманию проблемы, но, напротив, лишней раз подтвердило необходимость дальнейшего поиска истины и возможного сближения различных позиций”⁷.

Однако, несмотря на прилагаемые в данный и в более поздний период усилия юристов, традиционные проблемы, связанные с выработкой приемлемого для всех определения понятия права, и проблемы правопонимания так и остаются по сей день весьма острыми и нерешенными⁸.

Как пишет Г.В. Мальцев, “известное замечание Канта о том, что юристы все еще ищут определение права, остается справедливым и в наши дни”⁹.

По словам В.М. Сырых, “на вопрос о том, что есть право, ученые-юристы могут предложить лишь широкий и во многом противоречивый спектр оригинальных догадок и гипотез”¹⁰.

С.Г. Дробязко и В.С. Козлов считают, что “приближение к истинному пониманию права в наши дни представляется продуктивным в двуедином направлении: восприятие устойчивых теоретических характеристик, сформированных на протяжении всей истории учений о сущности права, и современного реального состояния права, наиболее рельефно выражающегося в современных конституциях правовых государств, свидетельствующих о том, что “душой” права является справедливость. Именно этот термин характеризует право на самом высоком - сущностном - уровне его понимания”¹¹.

Именно на справедливости как внутреннем свойстве и качестве права акцентировал внимание В.С. Нерсесянц¹².

Отразить в определении права то, что выражает идею справедливости, предлагала С.В. Поленина¹³.

Плюрализм мнений по вопросу о толковании сущности и природы права в российской юридической литературе нередко рассматривается как свидетельство научного прогресса, как весьма позитивное явление, подтверждающее достаточно высокий уровень развития правовой науки, прежде всего, теории права. Мотивируется это тем, что, благодаря разным трактовкам сущности права и его социальной природы, вскрываются разные стороны, грани права, и это способствует его углубленному и всестороннему познанию. Ученые-юристы открывают новые связи права с другими социальными явлениями и подготавливают обоснованные предложения по повышению роли и авторитета права в обществе¹⁴.

Данная идея получила весьма широкое распространение в советской юридической науке в конце 70-х - 80-х гг. XX в.

Например, С.С. Алексеев в конце 80-х гг. акцентировал внимание на той особой значимости, которую приобретает многогранность права, возможность его освещения со специально-юридических нормативных и философско-этических позиций¹⁵.

В.Н. Кудрявцев, А.М. Васильев и В.П. Казимирчук также подчеркивали, что не одна какая-либо сторона права - нормативная, его генезис или право в действии - дает понятие права.

Представления о каждой из них в отдельности лишь абстрактное его видение. Понятие права складывается как синтез знаний всех дисциплин, изучающих право в его реальных проявлениях, сторонах, чертах, отношениях, перспективах. Поэтому идея многоаспектного, многостороннего подхода к праву, с их точки зрения, является современной и наиболее точно отражает общие усилия ученых по его изучению¹⁶. Каких бы взглядов на право они ни придерживались, все против односторонности. Действительно, рассмотрение правовых проблем, например, с позиций конкретной социологии, с информационной стороны или со стороны социально-психологической позволяет подойти к раскрытию новых черт права, обогащая, соответственно, его понятие. Именно путем раскрытия новых отношений, сторон, черт и происходит процесс углубления понятия права. Возникает потребность восстановить на более широкой теоретической основе расчлененное анализом единство всех правовых сторон, с помощью синтеза представить право как целое, показав суть взаимодействия его сторон, место и меру каждой из них. В этом видится задача и смысл современного правопонимания¹⁷.

Л.С. Явич исходил из того, что активные обсуждения в юридической науке понятия права - проявление здорового и свободного ее развития, более глубокого и разностороннего теоретического осмысления права и его роли в обществе. Ведь каждая из высказанных на этот предмет точек зрения имеет свой резон и свои недочеты. Поэтому вполне вероятно, с его точки зрения, что наиболее основательным окажется научный подход, который синтезирует разные позиции, отстаиваемые в дискуссии. В самом деле, никто не отрицает нормативность права, а с другой стороны, нет оппонентов, отвергающих регулятивный характер правоотношений и правосознания (да и всей правовой системы). Вместе с тем, нет видимой причины для отождествления юридического (признанного государством) и неюридического права. Если так, то речь идет вовсе не о непримиримых трактовках права. Скорее всего, перед нами вырисовываются только внешне противоречащие друг другу восприятия права, оттеняющие те или иные его формы, свойства и связи, но в конечном счете образующие его единое понимание. Длительное время считалось, что существует не только одно-единственное “правильное” определение права (имелось в виду его

определение как совокупности общих норм), но и совершенно стабильное, не развивающееся понятие права. В ходе дискуссии большинство ученых уже отказалось от подобного подхода к научному понятию и признало одновременно целесообразность разработки нескольких определений права¹⁸.

В.А. Туманов приводил два аргумента в обоснование многоаспектного подхода к праву. Во-первых, наличие одного правильного и важного определения не может и не должно служить препятствием для других определений. С одной стороны, среди советских ученых-юристов, пожалуй, нет никого, кто отрицал бы позитивное значение традиционного, установившегося (нормативного) определения права. Во многих отношениях это удачное и работающее определение, которое подчеркивает существенные черты права, правильно ориентирует правоприменительную деятельность, удобно в педагогических целях. Вместе с тем, у него есть и слабые места, что становится заметно особенно тогда, когда данное определение пытаются выдать за единственно возможное и правильное. С другой стороны, отнюдь не потеряло, например, своего значения определение права, разработанное еще П.И. Стучкой. Определение права, весьма удачное для правоприменительной деятельности, вряд ли удовлетворит философа, социолога, этика. Во-вторых, право не остается чем-то раз и навсегда данным, неизменным. Оно постоянно изменялось и изменяется в ходе исторического процесса¹⁹.

Сходной позиции придерживались и другие ученые²⁰.

Вместе с тем, в литературе существует и иная точка зрения на рассматриваемую проблему. Например, по мнению А.Ф. Черданцева, так называемый интегративный подход к пониманию, который будто бы способствует всестороннему исследованию права, на деле не является гносеологически продуктивным. А вот рассмотрение правосознания, морали, правоотношений как явлений самостоятельных, но связанных с правом, более продуктивно и позволяет, в частности, обстоятельнее выявить их связи с правом. Интегративное понимание права, полагал А.Ф. Черданцев, делает ненужным исследование проблем связи права и правосознания, права и морали, права и правоотношений и т.д.²¹

В.М. Сырых считает, что ситуация со множеством трактовок сущности и социальной при-

роды права заслуживает скорее негативных, нежели позитивных оценок. Тот факт, что ученые не могут решить данную проблему, составляющую ядро, основу теории права, свидетельствует о недостаточно высоком уровне данной науки, вынужденной пока что довольствоваться рядом оригинальных, но весьма противоречивых и недостаточно аргументированных гипотез. То, что в одной теории принимается за право, подается как право, весьма убедительно опровергается другой теорией. И наоборот.

Между тем, подчеркивает В.М. Сырых, подлинная наука должна иметь единую теоретическую основу. Без выполнения этого требования теория права будет по преимуществу ограничиваться описанием действующих правовых систем и апологией правовой политики государства. Словом, по-прежнему следовать за практикой, вместо того чтобы быть впереди нее, предвосхищать новые правовые явления и процессы и обеспечивать прогрессивное последовательное развитие права и процессов его реализации в конкретных отношениях²².

В теории права было высказано суждение о том, что, хотя “узконормативный” и “широкий” типы правопонимания существенно отличались друг от друга логическим объемом и содержанием понятия права, принципиальные расхождения между ними все же были незначительными. Например, подобной точки зрения придерживался В.С. Нерсисянц. Он указывал на то, что в целом полемика представителей “широкого” понимания права против сторонников “узконормативного” подхода носила непринципиальный характер, поскольку в фактически неправовой ситуации оба направления в одинаковой мере базируются на априорной предпосылке о наличии советского социалистического права, которое, по существу, отождествляется с советским законодательством. Под нормой права в обоих случаях имеется в виду норма законодательства, производными от которой являются и компоненты более “широкого” понимания права (правоотношение и правосознание)²³.

Л.С. Явич высказывал мысль о том, что, “поскольку в советской юридической науке сложилось столь же твердое, сколь и неверное представление, что может существовать лишь одно единственно верное определение понятия права, предлагавшиеся существенно иные его дефиниции (например, право как единство норм и право-

отношений) противопоставлялись ставшему традиционным нормативному определению и воспринимались сторонниками привычных дефиниций как нечто, отрицающее их позиции полностью и категорично²⁴.

Р.З. Лившиц полагал, что главное - преодолеть однозначно классовое определение права, увидеть в нем не средство подавления и принуждения, а механизм координации различных общественных интересов, достижения социального компромисса. А претворяется ли это его содержание, прежде всего, в нормах, в правовых отношениях или в общественном сознании - вопрос не первостепенный. По мере разработки новых концепций, очевидно, будет найдено взаимоприемлемое сочетание правовых школ на основе понимания права как средства социального компромисса²⁵.

О некотором преувеличении проблемы неприимости разных позиций в правопонимании говорят и в настоящее время.

Например, М.Н. Марченко пишет о том, что анализ многочисленных, в той или иной степени отличавшихся друг от друга, точек зрения и подходов, возникших за относительно короткий период времени в рамках “широкого” правопонимания, со всей очевидностью свидетельствовал о том, что предлагавшиеся “широкие” представления о праве и его соответствующие определения отнюдь не носили некоего радикального характера и по существу своему фактически не выходили за пределы официального “узконормативного” представления о праве²⁶.

А С.Г. Дробязко и В.С. Козлов вообще утверждают, что “из всех школ диаметрально противоположными являются лишь две: нормативистская и современная американская реалистическая, которая отрицает нормативность права. Все остальные школы в той или иной мере признают нормативность права”²⁷.

По сути, ту же мысль высказывал и А.Ф. Черданцев. Одни теории берут за основу явления, существующие “до закона” (естественное право, солидаризм), другие - то, что возникает “после закона” (социологическое направление в теории права), третьи делают упор на нормативности права (юридический позитивизм). Однако ни одно из этих направлений не отрицает существования позитивного права как системы норм, связанных с государством²⁸.

Хотелось бы обратить внимание еще на один момент. Как обоснованно подчеркивал еще Л.С. Явич

в полемике с В.С. Нерсесянцем, “особого единства среди критиков узконормативного подхода к праву не было, да и нет до сих пор, как нет и развернутого обоснования “широкого” (многоаспектного) подхода к праву”²⁹.

Следует отметить, что некоторые сторонники “широкого” понимания права отождествляют его не только с правовой надстройкой, но и с правовой системой общества в целом и даже с общественной жизнью³⁰. Такое смешение права с другими социальными явлениями само по себе не может считаться методологически верным, более того, оно затрудняет применение правовых норм на практике, поскольку размывает границы понятия права, не позволяет отличать правомерное от неправомерного, ставит под сомнение существующие требования законности³¹. Однако попытка взглянуть на право как сложное, многоаспектное и неоднозначное явление, на формирование которого влияет множество как объективных, так и субъективных факторов, которое выступает связующим звеном для всего, что происходит в правовой сфере, думается, имеет научную перспективу.

¹ Марченко М.Н. Источники права : учеб. пособие. М., 2005. С. 19-20.

² Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 2003. С. 181.

³ Нерсесянц В.С. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму. М., 1992. С. 288.

⁴ Марченко М.Н. Указ. соч. С. 19.

⁵ См.: О понимании советского права: “круглый стол” “Советского государства и права” // Советское государство и право. 1979. № 7. С. 56-74; № 8. С. 48-67.

⁶ Марченко М.Н. Указ. соч. С. 12.

⁷ Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузов, А.В. Малько. М., 2003. С. 137.

⁸ Марченко М.Н. Указ. соч. С. 12.

⁹ Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. С. 3.

¹⁰ Сырых В.М. Теория государства и права : учебник. М., 2002. С. 447-448.

¹¹ Дробязко С.Г., Козлов В.С. Общая теория права : учеб. пособие для вузов. Минск, 2005. С. 51.

¹² См., например: Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 65; и др.

¹³ О понимании советского права: “круглый стол” “Советского государства и права”. № 7. С. 67.

¹⁴ См.: Сырых В.М. Указ. соч. С. 452.

¹⁵ См.: Алексеев С.С. Рецензия на книгу: Халфина Р.О. Право как средство социального управления. М.: Наука, 1988. 255 с. // Правоведение. 1989. № 2. С. 104.

¹⁶ Павлушина А.А., Гладкова Е.В. Экономические споры с иностранным элементом: необходимость процессуальных новаций // Вопросы экономики и права. 2012. № 9. С. 33.

¹⁷ Правовая система социализма. Кн. 1. Понятие, структура, социальные связи. М., 1986. С. 28-29.

¹⁸ См.: Теория государства и права / отв. ред. А.И. Королев, Л.С. Явич. Л., 1987. С. 312-314.

¹⁹ О понимании советского права: “круглый стол” “Советского государства и права”. № 7. С. 58.

²⁰ Там же. С. 51-52, 63.

²¹ Черданцев А.Ф. Указ. соч. С. 183-184.

²² Сырых В.М. Указ. соч. С. 452.

²³ Нерсесянц В.С. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму. С. 286.

²⁴ Явич Л.С. Сущность права (Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений). Л., 1985. С. 107.

²⁵ Лившиц Р.З. Государство и право в современном обществе: необходимость новых подходов // Советское государство и право. 1990. № 10. С. 18.

²⁶ Марченко М.Н. Указ. соч. С. 18, 20.

²⁷ Дробязко С.Г., Козлов В.С. Указ. соч. С. 47.

²⁸ Черданцев А.Ф. Указ. соч. С. 180.

²⁹ Явич Л.С. Сущность права (Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений). Л., 1985. С. 107.

³⁰ См., например: Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М., 1977. С. 223; Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994. С. 2.

³¹ Павлушина А.А. Общие правовые институты процессуального права в информационном обществе: тенденции и перспективы развития // Рос. юрид. журн. 2011. № 3. С. 15.

Поступила в редакцию 02.11.2012 г.